

Перевод: LAIT;

Редакт: Stervochka

Глава 6

Сюй Цзыянь вздохнула в своем сердце. Когда она приехала в столицу, она считала, что она может позволить родителям выжить, используя только свои способности. Тем не менее, она не знала, что пять серебряных, которых было много для нее, едва ли было достаточно, чтобы что-нибудь купить. И поэтому, она чувствовала себя крайне беспомощной. Она знала, что ей понадобится ее позиция в качестве Старейшины Кэцин, или другая, без этого было бы крайне трудно жить.

Когда она обдумала все до этого момента, Сюй Цзыянь посмотрела в насмешливые глаза Линь Пинхая. Ее сердце утонуло. В ее прошлой жизни, она была высшей фигурой, и она также была крайне высокомерна. Ее высокомерие пронизывало ее душу на протяжении многих лет. Даже если в будущем было еще много трудностей, она не желала подавлять свою гордость. Если она повернется и уйдет прямо сейчас, то она признает, что слова Линь Пинхая были правдой, и что она была обманщицей. Однако, если она покажет свои навыки прямо сейчас, то это будет считаться тем, что она пытается показать себя клану Сюй для того, чтобы получить их благосклонность.

Атмосфера в комнате была странной. Сюй Хаожань ничего не сказал, но имел желающий взгляд. Сюй Хаобо посмотрел беспомощно. Сюй Цзыянь знала, что эти двое не хотели говорить, а вместо этого дали решить проблему ей самостоятельно.

Когда она обдумала все отчетливо, она молча уставилась на Линь Пинхая. Ее взгляд был очень глубоким, как будто она смотрела на кого-то с более низкой позицией, чем она. Поскольку она была высшей фигурой в ее прошлой жизни, она, естественно, имел ауру превосходства. Она выпустила ауру намеренно, которая затем вызвала у трех человек изменения в выражениях их лиц.

Глаза Сюй Хаожаня блеснули с просветлением. Он подумал: Кто она? Этот тип ауры, который она выпустила, может быть развит только на высокой позиции. Откуда она взялась? Из какого она клана? Или из какой она секты?

Когда Линь Пинхай впервые заметил взгляд Сюй Цзыянь, он подумал, что она не смогла выдержать давления, которое он выпустил, и готовилась молить о пощаде. Его глаза показали насмешку. Он собирался издеваться над ней, пока он не увидел ее высокомерный взгляд. Он замер. Он ощутил поднимающийся в нем гнев. Он уже сказал так много, и все же Патриарх все-таки не поддержал его слова. Он не мог ничего поделать, кроме как ощутить гнев по отношению к Патриарху. Он повернулся к Сюй Хаожаню и сказал: "Я призываю Патриарха наказать эту лгунью!"

Когда он услышал слова Линь Пинхая, Сюй Хаожань почувствовал себя неловко. Он оказался в

трудном положении. Вдруг холодный голос Сюй Цзыянь раздался: “Патриарх, кто он?”

“Ох, это Старейшина Гунфэн отделения талисманов нашего клана, эксперт талисманов первого ранга, Линь Пинхай.” Когда Сюй Хаожань услышал ее, он ощутил плохое предчувствие. Но он по-прежнему осторожно ответил ей.

“Ох...” - она протянула последнее слово, и затем спокойно сказала: “Эксперт талисманов первого ранга? Подходит ли этому титулу ему?”

Сначала, когда Патриарх представил Линь Пинхая в качестве эксперта талисманов первого ранга, он надменно выпятил грудь. На этом континенте, кроме некоторых сект, во всех кланах, эксперт талисманов первого ранга являлся настоящим мастером искусства. Однако, прежде чем он даже закончил свой высокомерный жест, он услышал, как Сюй Цзыянь произнесла: “Подходит ли этому титулу ему?”

Линь Пинхаю захотелось выплюнуть кровь. Его лицо было красным. Патриарх лишь проявил горькую улыбку. Казалось, Сюй Цзыянь была готова сражаться с Линь Пинхаем.

“Маленькая обманщица, что ты сказала?” Он топнул ногой по земле.

“Вы не расслышали? Вы хотите, чтобы я произнесла это снова?” Лицо Сюй Цзыянь показывало серьезное выражение лица: “То, что я сказала: Подходишь. Ли. Ты?”

“Ты.....ты....ты осмелилась сказать это снова?!” Линь Пинхай задрожал от злости.

Сюй Цзыянь имела сочувствующий взгляд на ее лице, когда она мягко сказала: “Ай...я не знала, что ваш слух был настолько плох. Так вы были инвалидом. Ладно, я скажу вам еще раз. Подходите! Ли! Вы?!”

Тело Линь Пинхая испустило силу пятой ступени слоя Очищения Ци. Он бросился к Сюй Цзыянь. Когда Линь Пинхай выпустил силу его основания культивирования, так сделала и Сюй Цзыянь. Тем не менее, она чувствовала себя очень подавленной, потому что ее основание культивирования и Линь Пинхая были совершенно на разных уровнях.

Под давлением основания культивирования Линь Пинхая, она не могла даже сдвинуться с места.

“Я умру здесь?” Сюй Цзыянь горестно подумала: “Линь Пинхай слишком много думает о себе. Даже если я умру, я не собираюсь ослаблять мою решимость!”

Взгляд Сюй Цзыянь опустился на Линь Пинхая. Он был наполнен насмешкой и презрением.

Тень скользнула мимо, и приземлилась рядом с Сюй Цзыянь. Сюй Цзыянь наблюдала, как Линь Пинхай был вынужден отступить на два шага. Его лицо было полно недоумения, когда он посмотрел на Сюй Хаобо, который стоял рядом с Сюй Цзыянь: “Ты...ты...”

“Линь Гунфэн,” сказал Сюй Хаобо: “Даже если вы хотите научить эту маленькую госпожу уроку, это только потому, что она ставит под сомнение ваши навыки в талисманах. Однако, вы также думаете, что она лжет. И таким образом, вы оба ставите под сомнение друг друга. Единственный способ решить эту проблему для вас обоих, это показать свои навыки”.

Предыдущие действия Сюй Цзыянь заставили ее и Линь Пинхай соперничать, так что это не только Сюй Цзыянь изготавливала талисманы, подобно обычному ученику, а Линь Пинхай наблюдал, подобно мастеру. Хотя в конечном результате, несомненно, она победит, тем не менее, это заставило бы ее позицию казаться слабой, и над ней будут издеваться внутри клана. Хотя Сюй Цзыянь была лучше, чем кто-либо в клане при изготовлении талисманов, однако, ее основание культивирования было очень слабым. Она бы определенно получила позицию Старейшины Кэцин, но ради того, чтобы сделать ее жизнь более спокойной, ей нужно заполнить позицию, которая подходит ей лучше всего.

Когда она, наконец, заставила Сюй Хаобо сказать эти слова Линь Пинхай, она была очень рада. Однако, ее глаза все еще несли презрение, когда она смотрела на Линь Пинхай. Она пыталась добавить масла в огонь*, чтобы заставить его согласиться.

Как и ожидалось, Линь Пинхай не подвел надежды Сюй Цзыянь. Когда он услышал Сюй Хаобо и увидел насмешливый взгляд Сюй Цзыянь, он чувствовал себя очень обиженным и злым. Он делал все для клана по доброте своего сердца. Он действительно верил, что Сюй Цзыянь была обманщицей, и что она должна быть изгнана. Хотя он был зол, что одновременно Патриарх и глава отделения талисманов не верили ему, а вместо этого защищали эту маленькую обманщицу. Он чувствовал, что его кровь кипит, как он злобно выплюнул: “Хорошо! Я сразу же сделаю талисман. Если эта маленькая обманщица сможет сделать талисман лучше меня – нет! Если она сможет сделать такой же, как я – нет! Пока она может сделать хотя бы обычный талисман, я буду пресмыкаться перед ней и приму ее в качестве моего мастера. Если она не сможет сделать один простой талисман, то ей придется пресмыкаться и извиняться, а затем ползти отсюда на улицу”.

“Хорошо!” Сюй Цзыянь сказала невозмутимо. Она давно ждала этого момента и из страха, что Линь Пинхай вернет его слова, она ответила и приняла их как можно быстрее.

Сюй Цзыянь и Линь Пинхай оба обменялись взглядами. В это время, Линь Пинхай удерживал талисман, записывая кистью в его руке, и обрел свое спокойствие. После изготовления талисманов за всю жизнь, пока он держал кисть, он немедленно забывал обо всем и полностью погружался в мир талисманов.

Глаза Сюй Цзыянь просияли уважением. Хотя Линь Пинхай был высокомерным, он действительно имел то, из-за чего он мог быть высокомерным. Сюй Цзыянь глубоко вздохнула. Ее сердце стало спокойным, как волны. Она слегка приподняла кисть к талисману и удерживала ее равномерно. Духовная энергия в ее теле вошла в кисть, а затем собралась на

кончике. Без малейшей паузы, она нарисовала знаки с эффективностью. Талисман первого пикового ранга был создан.

Она мягко положила кисть, и затем посмотрела на свой талисман. Она была очень довольна. Она обнаружила, что ее способности были снова улучшены. Она могла лишь сказать, что она вскоре сможет прорваться на уровень эксперта талисманов второго ранга. Она посмотрела на Линь Пинхая.

В это время, Линь Пинхай наконец опустил кисть с талисмана. Он направился к ней. Он не мог ничего поделаться, кроме как ощутить потрясение, когда он увидел ее, стоящую там с легким высокомерием. “Она закончила рисунок? Она на самом деле может создавать талисманы?” - подумал он.

Когда Сюй Хаобо увидел, что оба они сложили их кисточки для талисманов, он сказал спокойно: “Вы закончили?”

Сюй Цзянь и Линь Пинхая оба посмотрели друг на друга, а затем кивнули.

Сюй Хаожань встал со своего места. Из уважения к Линь Пинхаю, он сначала подошел к столу Линь Пинхая. Хотя он уже знал об уровне мастерства в талисманах Линь Пинхая, он по-прежнему посмотрел на него очень серьезно. Он слегка кивнул головой и затем повернулся, чтобы подойти к Сюй Цзянь.

Примечание анлейта:

*’добавить масла в огонь’ – это китайское выражение, которое означает то же самое, что добавление соли к ране (делая человека еще более безумным, чем он уже является)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1790/41480>